

RUS-2028

Анатомия Церкви: Внутреннее Устройство, Часть 4

(Избранные Тексты Писания)

10/2/83, а.м.

Одна из самых сильных и прекрасных презентаций достойного Агнца, Сына Божьего, представлена в 1 главе Откровения. Приступая к изучению слова Божьего сегодня утром, я желаю пригласить вас открыть Библии на 1 главе книги Откровения. Мне хотелось бы поделиться с вами первым видением Господа Иисуса Христа представленном в этом замечательном откровении. Начиная с Откровения 1 главы, 9 стиха мы читаем:

" Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии, и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквам, находящимся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию. Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди

семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом: глава Его и волосы белы, как белая волна, как снег; и очи Его, как пламень огненный; и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих. Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч; и лице Его, как солнце, сияющее в силе своей"

Иоанну открыто невероятное видение, в котором он увидел ни кого иного, как Господа Иисуса Христа, кто есть Альфа и Омега. В этом видении он видит Христа, движущегося посреди семи золотых светильников. Они представляют семь церквей в стихе 11. А семь звезд в Его руке, согласно стиху 20, являются семью служителями этих церквей. Итак, что же вы здесь видите? Вы видите Христа, передвигающегося среди Своих церквей. Перечисленные здесь семь церквей Малой Азии, письма к которым написаны в главах 2 и 3, представляют собой все виды церквей на протяжении всей истории церкви. Здесь вам оставлена картина, представляющая нам Господа, передвигающегося посреди Своих церквей, передвигающегося посреди Своего народа, заботясь о церкви приобретённой Им Своей драгоценной кровью. С тех пор ничего не изменилось.

Я верю, что сегодня Господь так же жив и активен в Своей церкви, как и тогда, и полученное Иоанном видение, представляет

собой не просто видение, оставленное на тот момент и то время, но видение предназначенное на весь период церкви, о том, что Христос всегда жив и ходит посреди Своей церкви и вы заметили в стихе 13, что Он одет в длинную одежду и опоясан золотым поясом. Посмотрев пристальным взглядом, вы обнаружите, что Его одежда может быть одеждой пророка. Она могла быть одеждой священника. Она могла быть одеждой царя. И разве не будет уместным то, что Он действительно Царь, Пророк и Священник? Ходя посреди Своей церкви как Владыка, ходя в Своей церкви как Тот, кто говорит от Бога и ведет людей к Богу. В стихе 14 мы видим Его голову и волосы белыми, как шерсть, белыми, как снег, что указывает на Его полную и абсолютно чистую святость. Итак, Святой Сын Божий, совершенный Царь, Священник и Пророк, ходит посреди Своей церкви. И когда Он движется по среди неё, в стихе 14 сказано: «Очи Его как пламень огненный». У Него пронизательный взгляд. Когда Он ходит посреди церкви, Его глаза отыскивают её сильные и слабые стороны. Его глаза проникают за пределы видимого на поверхности, чтобы подтвердить и убедиться в том, что происходит на самом деле.

О, как чудесно знать, что Христос жив в Своей церкви — это не наш труд, но Его дело. Не нашим умом и не нашей изощренностью определяется то, что делается правильно или что должно быть сделано. Христос жив в Своей церкви, Он смотрит пронизательным

взглядом «и ноги Его подобны халколивану, как раскаленные в печи, и голос Его, как шум вод многих». Это ноги суда и голос суда. Когда Он находит в церкви неудобное Ему, Он приходит с осуждением. Он произносит слова суда такой церкви.

Вы скажете: «Зачем вы это читаете?» По той причине, что считаю этот текст подходящим началом на сегодня, с целью помнить следующее: мы церковь, которую строит Христос, верно? Мы – светильник, о котором заботится Христос. Мы как бы свеча, которую Христос подрезает и делает Он это Своим пронизательным взглядом. В Своем стремлении очистить нас, Он ищет в нас то, что неправильно, выступая против этого громом Своего голоса, и силой Своего дисциплинирующего суда. И если мы будем сопротивляться очищению, тогда Он удалит Свое благословение. Один из наиболее разнообразных текстов священного Писания является Откровение 2 и 3, где вы найдете как некоторые церкви, слышат похвалу, но большинство осуждение, так как Господь не нашел в них того, что искал найти.

В определенном смысле Церковь Грэйс находится в Откровении 1-й главе, и Христос ходит посреди неё, и я считаю, что он хвалит и осуждает. Я верю, что Он пронизательно смотрит и благословляет. Я верю, что Он пристально смотрит и наказывает, так как находит то, что соответствует Его воле, и то, что нет. Поэтому, когда я стою здесь и делюсь с вами мыслями своего сердца, просто делюсь

тем, что лежит у меня на сердце, я действительно верю и молюсь о том, что, поступая так, я стою на том месте, где стоял бы Христос. Я стою, представляя Его, говоря вам о том, что желает видеть Его проницательный взгляд, иногда видит это, а в других случаях нет. Так вот, я не питаю иллюзий в плане того, что я Богом помазанный пророк, и отличаюсь от всех остальных. Я просто верю, что Дух Божий привёл нас к настоящему моменту, где мы сейчас находимся в нашей церкви, и Дух Божий побудил нас к этой конкретной серии проповедей. Когда пять недель назад я начал говорить об анатомии церкви, у меня действительно не было представления зачем я это делаю. Я просто чувствовал себя обязанным это сделать. Хуже того, у меня не было никакого представления от том, что мне нужно сказать. Я составил небольшой план, и все еще работаю над ним, прося Духа Божьего позволить мне, так сказать, быть орудием Христа, во время проверки церкви, стараясь помочь нам увидеть то, что видит Он.

И поскольку вы так положительно реагируете, я знаю, что это от Духа Святого. Я знаю, что то, о чём мы говорили, исходит от Бога. Я видел это в вашей реакции. Думаю, я получил больше писем о последних проповедях, чем о любых других проповедях, когда-либо произнесённых мною, и почта хорошо отражает это. Я только вчера получил несколько писем, которые могу вспомнить, может быть, пять или шесть, но два из них были довольно интересными. В одном из них

говорилося: «Мне бы хотелось, чтобы это была церковь чернокожих, чтобы я мог встать и закричать: «Проповедуй, брат! Проповедуй!»»

Всё нормально. Вы знаете, я, я был в церкви чернокожих, где они встают и кричат: «Трубите в трубу», и, вы знаете, хочу сказать, что это взбудоражит вас, если вам с начала не хватало бодрости. Я имею в виду, вплоть до такого ответа. Вчера я также видел другое письмо, и одна дорогая душа говорила: «Мне стыдно. Мне стыдно. Мне стыдно. Мне стыдно», и подписала его «Раскаявшийся», столкнувшийся с реальностью серьёзного несоответствия Божьему стандарту, который Он хотел бы видеть в Своей церкви. Я не знаю, где по шкале находитесь вы, от вставания и крика: «Проповедуй, брат» до тихого чувства стыда, но я, я видел, что Бог через это касался наших сердец, в том числе и моего. И поэтому сегодня утром я хочу вернуться к нашим размышлениям об анатомии церкви и позволить Христу проникнуть в нашу церковь немного глубже и открыть нам то, что нам нужно увидеть.

Хорошо, мы уже поговорили о скелете. Мы говорили о сходстве с телом, случае, когда мы используем аналогию с телом. Мы подобны телу, у нас должен быть скелет. И мы также говорили о составных скелета: возвышенное представление о Боге, абсолютный приоритет Писания, доктринальная ясность, личная святость, и понятие духовного авторитета. После этого мы перешли к внутренним

системам: течению жизненных отношений. Подобно телу, тело зависит от жизни, текущей по его системам. Поэтому мы зависимы от определённых духовных отношений а сами эти отношения должны течь по телу. Мы предложили вам наиболее ключевые из отношений. Мы говорили о послушании, которое, как мне кажется, представляет собой крайне важное отношение. Отношение смирения, любви, единства, служения, радости, мира, благодарности, самодисциплины, подотчётности и думаю, последний раз мы остановились на прощении.

Все эти отношения необходимо культивировать в Божьем народе и когда Господь ходит посреди Своей церкви, я верю, что Он ищет именно это. Увидеть людей, у которых есть отношение любви, отношение мира, отношение дисциплины, отношение послушания, служения, радости, благодарности, мира, всего этого. Пристально смотря сквозь внешность, чтобы увидеть находящееся в сердце, ибо Господь испытывает сердце. Мы уже поговорили об одиннадцати из них, а сегодня утром я поделюсь с вами оставшимися пятью. Сегодня утром, моё желание завершить разговор о них, поэтому я попробую объяснить все пять. Двенадцатое в моем списке - не то, чтобы это было так важно - зависимость. Зависимость. Если бы вы захотели описать её отрицательными терминами то, она была бы отношением недостаточности или ощущением несоответствия требованиям, так что в вас есть базовая зависимость, что не легко дается способным

людям. Нелегко создать такие эффективные, благословенные Богом церкви, как наша. Видите ли, в нашей церкви в некотором смысле хорошая смазка. Я имею в виду, механизмы движутся. Дело делается. У нас есть грамотные люди. У нас есть трудолюбивые люди. У нас есть творческие люди. У нас есть рабочие программы, гласящие: «Так мы же в деле», понимаете. Но мы можем достичь точки потери чувства нашей недостаточности. Мы утрачиваем чувство зависимости, так как разобрались в том, как это делать, и если не быть осторожными, то тем самым вы устраняете Бога. Вы достигаете такого момента в своем служении, когда благодаря крепкой команде, творчески одарённым людям и действующей программе, вы просто прощаетесь с Богом и удаляетесь.

Возможно, это будет не так просто, если вы оказались небольшой группой верующих за железным занавесом, живущих каждый день под страхом смерти, с абсолютно нулевыми ресурсами. Но для нас, тех которые так благословенны Богом, подобно упоминаемому нами древнему Израилю, пришедших в землю за которую мы действительно не трудились и унаследовавших её, и пользуясь колодцами, которых мы не копали, мы забываем Бога, и просто уходим в потоке деятельности, великих идей, светлых надежд и манящих мыслей. Друзья, хочу сказать, что в действительно нам не хотелось бы делать ничего, что, как мы находим, не является для нас совершенной целью Бога,

и поэтому нам следует сохранять позицию зависимости. Зависимости.

Мы можем говорить об этом с разных сторон. В Псалме 18, прочитанном мною сегодня утром, Давид говорит: «и от умышленных удержи раба Твоего». Так легко просто нестись вперед, не будучи по-настоящему зависимым от Бога, не ища сердца Бога и разума Бога. Вы можете собраться на встречу и решить сделать то или решить сделать это. А где молитва? А где терпение? И где же постоянство общения с Богом до тех пор, пока сердце не только свободно для действия, но сознаёт, что выполняется дело Божье? На протяжении всего своего служения я всегда боялся делать что-то, в чем Бог не участвует. Мне постоянно хочется быть уверенным, что я просто иду в том же темпе, в том же направлении с той же целью, что и Он, так как Христос строит Свою церковь, и я не хочу конкурировать с Ним. Иначе я провалюсь. Мы так легко можем впасть в грех самонадеянности. Отличная идея, и понеслась.

Помню, когда я был в семинарии, в семинарии Талбот, в те дни всем приходилось дважды проповедовать в часовне. Сейчас у нас больше студентов и я не думаю, что все должны это делать. Но тогда все это делали и когда мы проповедовали, весь преподавательский состав сидел позади нас на платформе. Они держали по 17 листов для критических замечаний размером в 8 1/2 дюймов и все время, пока вы

проповедуете, они заполняли их, что было для них хорошим упражнением, потому что, думаю, это не давало им уснуть во время более скучных проповедей. Они там сидели, а вы слышали, как шелестят листки и если вы десять минут как проповедуете, а кто-то уже переворачивает листы с записями, то понятно, вы действительно попали под раздачу, верно? Но проповедуя, вы делали всё возможное. Мне было назначено проповедовать на 2 Царств, главу 7, и я навсегда запомнил 2-е Царств, главу 7. Хочу сказать, мне так сильно хотелось усвоить свою проповедь, которую мне предстояло говорить, что я заучил буквально всё, даже свои паузы. Думаю, я отрепетировал свое дыхание. Я действительно подходил к этому с особой осторожностью, и вот я начал проповедь, Давид смотрит на свой дворец. Он говорит: «У меня такой прекрасный дворец». Он смотрит на дом Божий. Вам известно, что в те дни Бог жил в шатре, в скинии. Он говорит: «Не прилично, чтобы Бог обитал в шатре, пока я живу в этом огромном дворце». «Я построю Богу дом». Похвально, да? Очень похвально. И поэтому он идет к пророку Нафану, и говорит: «Нафан, вот какое у меня желание», а Нафан отвечает: «Похвально. Иди, делай все, что у тебя на сердце Давид. Отличная идея». Но Бог опустил большой крюк и одернул Нафана говоря: «Нафан, ты забыл проверить. Кто сказал тебе говорить ему это? Он никогда не построит Мне дом, потому что он человек, чьи руки запачканы кровью». Соломон построит

дом. Однако, когда Бог что-то забирает, Он чем-то это замещает и оставляет Давиду чудесное обещание.

Итак, я проповедовал о грехе самонадеянности, когда мы отваживаемся делать добрые дела, в которых Бог не заинтересован. Тогда я приобрёл жизненный опыт, так как та проповедь осела в моём сознании на многие годы. Однако, вот небольшое примечание, когда я уходил, доктор Файнберг вручил мне свой листок с критикой. Он был деканом. Листок был сложен пополам, а я просто парил после той проповеди, ведь она затронула моё сердце. И вот я разворачиваю его и нахожу, что он не затруднил себя, что-либо в нём отметить. Он просто размашисто написал, "Вы совершенно не поняли главную мысль отрывка". То был плохой день, очень плохой день и очень хороший урок. Он считал, что мне следовало бы проповедовать об обещании царства. У меня был выбор. Я знал, что в тексте обещалось царство, но в душе понимал, что мне самому необходимо слышать о самонадеянности, так как я склонен быть тем человеком, кто поспешно бежит в новом направлении, возможно с великими идеями и грандиозным видением того, что необходимо сделать, в то время, когда мне нужно шагнуть назад к зависимости, чувству недостаточности, которые побудили бы меня искать Божьего сердца и ума. Всё, что вам нужно сделать, так это затеять что-то, в чём Бог не участвует, и затем понаблюдать как Бог отсечет эту ветвь, и может быть не один раз.

Это способствует исцелению. В действительности я говорю о молитве. В церкви обязан присутствовать дух зависимости. Друзья послушайте, мы еще не достигли пункта назначения. То есть и я и вы все еще в пути. У нас есть всё это. Мы приходим сюда. Всё настроено для нас, все эти чудесные программы и служения, и у нас может возникнуть представление, что зависимость от Бога нам больше не нужна. Однако всё это может легко исчезнуть. Должна быть непрерывная зависимость.

На минуту, посмотрите вместе со мной на 14-ю главу Евангелия от Иоанна, чтобы подойти к этой идее зависимости с другой стороны. Иоанна 14 глава, уверен вам знакома ситуация 14-й главы Иоанна. Господь уходит. Они в горнице, последняя беседа нашего Господа с учениками, и Он обещает им всевозможные чудесные вещи, так как они действительно напуганы. Они во всём, во всём зависели от Него. Три года они следовали за ним. Он приготавливал пищу, питавшую их. Он ловил рыбу, чтобы они могли платить налоги. Он рассказал им все, что им нужно было знать о Царстве, о Боге, о человеке, о грехе и о праведности. Они полностью зависели от Него, и вот Он уходит, а они обеспокоены. Они сильно обеспокоены сознанием своей зависимости. Они отчаянно нуждались в Нем. Скажу, что даже когда Он был с ними, они довольно часто спотыкались, не так ли? Итак, они признавали свою зависимость.

И когда Он объявил им, что уходит, наступило время паники. Действительно время паники. Но несмотря на всё это, Он дает им такое чудесное обещание. Оно находится в стихах 13 и 14, 14-й главы Иоанна. «И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю». Невозможно получить лучшего обещания, чем это, не так ли? Все, что мы пожелаем просить во имя Его, Он сделает. Вы спросите: «Что действительно, всё чего не попросите?». Что ж, нет, всё что вы попросите во имя Его. Вы скажете: «А, что это значит?». Держитесь концовки своей молитвы «Во имя Христа, аминь», и что Бог должен выполнить просимое? Так считают некоторые люди. Но здесь значение в другом. В Ветхом Завете Бог сказал: «Моё имя «Я есмь кто Я есмь»». Другими словами, «Моё имя – это всё кто Я есмь», и имя Христа – это все, кто Он есть, поэтому вы просите обо всём, что согласуется с тем каков Он есть, каково Его дело, какова Его воля, каково Его желание, каков Его план и какова Его цель, и Он выполнит это. Значение здесь не в том, что вы можете просить, что угодно и добавить в конце вашей молитвы «в Его имя» и получить просимое. Но значение в том, что, когда вы просите в соответствии с Его волей и Его целью, тогда Он выполняет просимое.

И поэтому нам, как верующим, нужно научиться жить жизнью постоянной зависимости, чья молитва звучит так: «О, Господь, все,

что в Твоей воле делать, делай. Исполни её». Тогда огорчения не будет, если что-то не изменилось, если не исполнилось или если не произошло. Если мы зависим от Его силы в осуществлении всего, только если это соответствует Его совершенной воле. Видите ли, таким образом прославляется Отец, так как тогда Отец делает то, что Он хочет сделать для Своей славы и тогда продолжающееся служение — это Божье служение во имя Сына.

Возлюбленные, именно этого я желаю в нашей церкви. Я не желаю служения умных людей. Я не желаю служение творческих людей. Мы желаем служения Духа Божьего во имя Сына Божьего во славу Самого Бога, не так ли? И я говорю с вами только в общем смысле, но в наших сердцах должно быть чувство недостаточности, чтобы знать, что делать и как делать это наилучшим образом, что понуждает нас полагаться на Бога, когда в наших молитвах мы взываем о том, что хочет сделать Христос.

Откровенно говоря, в этом суть молитвы учеников в Евангелии от Матфея 6 главы, когда они подошли ко Христу и сказали: «Научи нас молиться», Он ответил: «Молитесь же так. Отче наш, сущий на небесах, да святится Имя Твоё». Другими словами, да будет славно имя Твое. Свято имя Твое. Да будет отделено имя Твоё. Да будет уникальным имя Твоё. Другими словами, Господь, все, что мы в действительности желаем, — это чтобы Ты был прославлен, чтобы имя

Твое было превознесено, чтобы всё, кем Ты есть, и вся Твоя воля, и все, чего Ты желаешь, сбылось. Дальше: «Да придёт Царство Твое». В Своём Царстве Ты делаешь Твоё дело Твоим методом. «Да будет [Что?] воля Твоя на земле, как на Небе». И поэтому эта молитва начинается не с дай нам, дай нам, дай нам, но с «Да святится имя Твое. Да придет Царство Твое. Да будет воля Твоя». И пока у нас не будет такой перспективы, у нас нет права о чём-либо просить. Итак, верю, что нас учат молиться с чувством зависимости, с чувством недостаточности, взывая к Богу исполнять Его дело, Его методом. Таким всегда было наше желание здесь. Нашей целью всегда было то, чтобы Христос строил Свою церковь, а мы были просто частью Его дела. И иногда я беспокоюсь тем, что мы становимся настолько ориентированными на программы, мы так хорошо делаем то, что делаем, мы так далеко двигаемся в расписании наших планов, что молитва утрачивает свою значимость, кроме случаев, когда приходит бедствие. Это постфактум. Ой, Господь вытащи нас отсюда и вероятно, мы бы там не были, если бы сначала спросили.

Не знаю как вы, но я не желал бы себе ничего, чего не желал бы мне Бог. А вы? Ничего, поэтому так важно положение зависимости, видит Бог оно есть, я же лишь поощряю чтобы подобного отношения было больше и больше. Мы полагались на Бога. Мы зависели от Его Слова. Мы зависели от молитвы. Но нам нужно делать это ещё

больше. Считаю, что, возможно, мы попали в такую среду современного христианства, где мы много работаем и очень мало молимся. Нет ничего более прекрасного, чем проводя время в молитве, войти во что-то и ощутить великую свободу, поселяющуюся в сердце от осознания того, что я иду по дороге бок о бок со Спасителем, чья воля сейчас выражается. Вот почему я сказал это, и вы знаете, что не всегда так бывает. Но когда я начинал эту серию, я действительно не знал, куда Господь намерен нас вести. Я еще не знаю, о чём буду говорить, до тех пор, пока не скажу. Но у меня появилось чувство близости с Иисусом Христом, шаг за шагом, на протяжении всего пути, так как в душе я искренне верю, что, когда я искал Его спрашивая, что в данный момент необходимо нашей церкви, и чего бы Он хотел достичь в нашем общении в течение этих дней, Он повел меня вот таким путем. Вот так Он выражает своё сердце по отношению к нам, и если хотите, вот так Он ходит между светильниками. Зависимость. Мы многое делаем хорошо, но нам бы не хотелось делать это во плоти, верно?

Позвольте мне поделиться с вами еще одним отношением, которое должно быть в церкви. Гибкость. Гибкость. Я не собираюсь долго об этом говорить, но это важно: гибкость. То есть нам необходима способность меняться. Кто-то написал книгу, произнеся семь последних слов церкви: «Мы раньше так никогда этого не делали». И

это действительно так. Некоторые люди заменили сказанное Христом в Матфея 15. Вы помните? Он выступил против фарисеев и книжников. Они подошли к Нему. Они противостояли Ему говоря: «зачем ученики Твои преступают предание старцев? ибо не умывают рук своих?» Понимаете, они кушали, не то, чтобы, физически не очищаясь, не омывая рук, а не совершая церемониальный ритуал. Они же говорят: «зачем ученики Твои преступают предание старцев?» Он отвечал. Христос отвечал: «зачем и вы преступаете заповедь Божию?» А теперь позвольте мне кое-что сказать. У каждого есть опыт. Церкви могут быть завалены традициями, как стеной преграждающими то, что Слово Божье говорит делать, верно? Такое постоянно происходит: «Ну мы, мы, в нашей церкви, конечно, не можем сделать это. Понимаете, у нас, у нас есть такая традиция». Церкви могут быть организованны совершенно не по-библейски. У них может быть совершенно небиблейский стиль служения. И когда вы пробуете представить нечто угодное Богу, соответствующее божественному мандату заповеди Самого Бога, оно упирается прямо в каменную стену традиции. И поэтому в церкви должно присутствовать отношение гибкости. Хорошо, если вы длительное время находились в Грэйс, вы должны быть гибкими. То есть, мы просто продолжаем меняться. Люди говорят: «Как, как организована ваша церковь? Не могли бы вы прислать нам организационную схему?». Мы постоянно получаем такие письма. И это

просто смешно. Всё должно быть как шестнадцатимиллиметровая пленка. Она должна была бы двигаться, вот так, она никогда не останавливается. Мы не можем положить это в коробку и зафиксировать, так как Бог действует через людей, а они подобны приливам и отливам, они сильные и слабые, целеустремленные и менее преданные, и где-то скапливается больше людей. Нам необходимо с этим что-то делать. Итак, присутствует изменяющаяся, постоянная, естественная функция, которую я считаю такой замечательной, так как она никогда не позволит нам просто останавливаться и управлять. Вы просто не можете сесть и выдать на-гора бумаги. Речь всегда идёт о людях, и поэтому всегда нужно поднять это и укрепить то, и изменить что-то, и, и это просто замечательно, так как, мы, надеюсь никогда не спутаем разницу между рутинной и реальностью. Нам не нужна в этом путаница. То-есть, нам бы не хотелось подменять правду ложью только потому, что мы всегда так поступали.

У моей жены была пожилая тетя или дальняя родственница, которая не так давно скончалась, наверное, не совсем тётя. Как бы там ни было, мы посещали её во время праздников, брали у нее маленькое печенье и тому подобное. И вот в последний раз мы ходили к ней на Рождество. Она сказала: «Хорошо, Джон». (Она посещает методистскую церковь.) И спрашивает: «У вас есть служение в Сочельник?» Я ответил: «Нет, у нас нет служения в Сочельник». Она

сказала: «Нет?» Я ответил: «Нет, у нас нет служения в Сочельник». Она говорит: «Нет служения», а я отвечаю «Служения нет, мы просто поощряем всех идти домой и проводить время с своей семьей, говоря о значении Рождества и рождении Господа, но служения у нас нет». Она же отвечала: «Ой, очень плохо». Ей было очень печально. Она сказала: «Знаешь, в нашей церкви всегда было служение в Сочельник». Я спросил: «Правда?» Она: «О, да». Я сказал: «А вы ходите?» Она говорит: «Знаешь, никто не ходит, но у нас всегда было служение в Сочельник». «Никто не ходит?» спросил я. Оканчивая разговор она сказала: «Ну что же, жаль, что у вас нет служение в Сочельник».

Ну и дела, скажу вам мы чада привычки. Вы знаете об этом? Это и хорошо, и плохо. Есть хорошие привычки, и хорошо, что вы чадо привычки. Есть плохие привычки. От них тяжело избавиться, не так ли? Фактически, есть целое собрание людей, созданных с привычными для них наклонностями, и они замыкаются на определённом подходе к делам, вы пробуете их сдвинуть, и удивляетесь силе их сопротивления. Всё же, иногда нужно что-то менять, чтобы люди не путали рутину с реальностью. Поэтому необходимы небольшие приливы и отливы, небольшие перемены, немного гибкости. Все мы должны быть такими, в особенности, когда вы связываете это с предыдущим пунктом говорившем нам о зависимости. Полагаясь на Бога, мы должны быть гибкими, а Бог может делать разные дела. Моё сердце просто

болит, когда молодой пастор приходит в церковь с огромным желанием учить слову Божьему и применять слово, но сталкивается с каменной стеной традиции, люди не позволяют ему сделать и шага. Они, "Знаете, у нас возникнуть серьёзные проблемы, если мы попробуем это сделать, так как у нас есть определённый порядок. Скажу вам эти люди могут сильно огорчиться". Но, но, но почему вы позволяете человеческим традициям стоять на пути Божьих заповедей?

Видите ли, вот, что так замечательно в этой церкви. Когда много лет назад, мы начали раскрывать для себя слово Божье, мы сказали: "Послушайте, так говорит Библия. Мы должны изменить это. Мы должны изменить то. Нам нужно меняться. Нам нужно идти в ногу с нею". И церковь Грэйс всегда была такой. Это замечательно. Иногда мы посылаем молодых людей, а они через полгода возвращаются в синяках, покрытые кровью, говоря: "Я бился о стену традиций. Не уверен, что она когда-либо измениться". Но мы должны быть гибкими.

Это также касается и личной жизни. Я всегда думаю о Деяниях 16 главе. Павел в некотором роде был неугомонным парнем, верно? Я не думаю, что он когда-либо садился. Он просто все время двигался. Он окончил свое служение в Галатии и Фригии — это территория современной Турции — и решил отправиться в Азию, на юг, в Азию, это прекрасное место. Что ж, примечательное место, там, в той области в Малой Азии находятся семь церквей. И он начал двигаться

туда, и Библия в Деяниях 16:6-10 говорит, что Дух Святой воспрепятствовал ему. Так вот, мне не известно, как Святой Дух это сделал, но каким-то образом возникло большое препятствие. Он сказал: «Нет Павел, не то место». Как вы думаете, что делает Павел? Вернёмся домой, и дома просто скажем: «Знаете им, им моё служение не нужно. В служении в Азии нет вакансий». Нет, он говорит: «Что ж, мы не можем идти. Мы уже были на Востоке. Мы не можем идти на юг. Пойдем на север. Вифиния, друзья. Поехали. Поехали в Вифинию». А Дух Святой: бам, «Вы не поедете туда». «Ах, хорошо, давайте подумаем, мы уже были на Востоке, не можем идти на юг, не можем идти на север. На Запад, мы идем на Запад». Тихий океан. Итак, он засыпает, и должно быть он заснул, вероятно, молясь о том, куда Бог хотел, чтобы он направился, так как посреди ночи он видел видение. Ему явился человек из Македонии говоря: «Приди и [что?] помоги нам». Он пошёл, и Евангелие стало большим, чем ближневосточная секта. Это повлияло на мир. Гибкость. Гибкость.

Марти Вольф – один из наших пресвитеров. Я написал об этом в своей книге о воле Божьей. Помню, когда он собирался уехать, у него было побуждение достигать еврейский народ, поскольку он сам был евреем. Он побуждаем был ехать во Францию и достигать их в Париже. Такой была его великая цель. Поэтому он стал участвовать в миссии Союза библейских христиан, служа во Франции. И конечно,

это впечатляло. Он прошел весь свой тренинг и всю подготовку. В церкви повесили дощечку. Это была церковь моего отца, и написали: «Марти Вульф, Франция». И вот настал день, когда он уехал в Канаду. Вот куда он поехал. В Монреале также живут Франкоязычные евреи. У Бога было другое место. Гибкость. Вот как обстоят дела в служении Христу и церкви, нужна гибкость, это чувство зависимости, это чувство гибкости, которое говорит: «Боже, мы зависим от Твоего водительства, и когда Ты это делаешь, мы готовы меняться». Это так важно. Позвольте мне просто вас ободрить, когда что-то в церкви сдвигается, меняется и движется, просто молитесь вместе с нами, чтобы Бог вёл нас в этом направлении и будьте гибкими, двигаясь с таким очень важным отношением.

Хочу предложить еще один: рост. Отношение роста. Отношение роста. Предполагаю, что, возможно, это не менее важно, всего остального чем мы обладаем, текущее в нас, желание расти, желание расти, находиться в процессе роста. Первое послание Петра 2:2 подытоживает это так: «Как младенцы! Возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него [Что?] возрасти». Такая аналогия изумительна благодаря тому, что она доносит. Не то, чтобы молоко Слова противопоставлялось мясу. То другая аналогия в 1 Коринфянам 3. То, что он там говорит, как и в нашем примере, слова Петра, заключается в следующем: «Как младенцы желают молока, так и вы должны желать

Слова, чтобы расти». Что ж, насколько сильно ребенок хочет молока? У вас были младенцы в недавнем прошлом? Пинает, кричит, вопит, закатывает истерики, пока вы не дадите ему какую-то штуку, верно? Я имею в виду, что в основном младенцев заботят только две вещи. Дайте им молока, а потом разбирайтесь с последствиями. Это начало и конец всего дела. Понимаете, речь идёт о целеустремленной приверженности. Это всепоглощающее желание чего-то одного, к чему подводит нас Пётр. Насколько сильно ваше стремление к Слову? Хотите соглашаться, хотите нет? Вам немного надоело происходящее сегодня утром? Вы смотрите на часы и говорите: «Мне нужно убираться с этого места. Солнце впервые появилось за пять дней»? Хочу спросить, вы действительно голодны по Слову? Может открыть слово Божье для чтения, является своего рода тиранией для вас? Или в нём есть что-то притягательное, что притягивает ваше сердце? Вы действительно чувствуете, что растете? Хочу сказать, что это так важно.

Дальше, у всех нас разные возможности для роста. Но какими бы ни были имеющиеся у нас возможности, нам нужно расти в соответствии с ними. И мы растем, питаясь Словом Божиим. Вы знаете, у нас в церкви есть прекрасное служение для некоторых людей с умственными недостатками, и некоторые из них – мои хорошие друзья, отличные малые, хорошие друзья. Фактически, мне кажется, я вижу здесь Родни, во втором ряду. Родни мой хороший друг, это правда? Хорошо, помню,

когда Родни крестился. Родни ты помнишь, когда ты принимал крещение? Это было недавно. Он сказал: «Да, - сказал он, - я хочу креститься; и я хочу креститься, потому что, - говорит он, - Джон крестит всех, в чьём сердце живёт Христос, а Христос живёт в моём сердце. Я хочу креститься". Тогда я сказал Грегу Баршоу: «Отлично». Итак, мы стояли здесь в стороне, и я говорю: «Хорошо, Родни, я просто хочу удостовериться». Он, наверное, этого не помнит. Я сказал: «Родни, так как ты собираешься выйти, и поделиться своим свидетельством». Я продолжил: «Скажи мне. Кем является Иисус Христос?» Он наморщил нос и говорит: «Ты хочешь сказать, что даже этого не знаешь?» Я ответил: «Какой глупый вопрос. Конечно, я это знаю. Я проповедник. Я служитель». И он принял крещение, и он засвидетельствовал о своей любви к Господу. А потом у меня, у меня была возможность достать ему Библию, так как другая его Библия была потрёпана. Он сказал мне, что ему нужна Библия с большими цифрами, так как он мог видеть цифры, на которые я ссылаюсь, и он мог видеть количество стихов и так далее, люди помогли ему. Через несколько недель после этого - я тоже не знаю, помнишь ли ты это - ты вышел вперед и сказал, ты сказал: «Садись». Ты сказал: «Присядь со мной после служения». Что ж, я сказал: «Хорошо». И сел на ступеньки, а он говорит: «У меня для тебя сюрприз». И дальше он процитировал 22-й псалом, и это стало благословением моей душе.

Вы знаете, у всех нас разные способности, но Дух Божий работает в сердце, не так ли, побуждая нас любить Его Слово и расти с той скоростью, с которой мы можем расти. Полагаю, что я больше всего испугался бы, если бы церковь когда-нибудь перестала расти. Я имею в виду, если бы люди просто сказали: «Ну, с меня хватит. Я получил предостаточно теологии. Я получил предостаточно объяснений. Я, я честно, я, я знаю больше, чем хочу знать. Скажу, что не могу даже найти места для кассет. Они у меня в гараже. Они у меня в багажнике. Я, и я, я даже не могу найти, кому бы их отдать, потому что они есть у всех. Я имею в виду, Мне действительно не нужно больше знать. Я, я просто собираюсь смотать удочки и раствориться в ночи».

Но, поймите, для роста необходим непрекращающийся голод, не так ли? Я молю Бога, чтобы нам никогда не утратить подобное отношение. Вы знаете, Петр сказал об этом по-другому в своём втором послании, главе 3, стихе 18. «но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа». Мы не просто изучаем факты из книги. Мы возрастаем в познании нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа. Мы не просто узнаем факты. Мы узнаем Его, верно? Видите ли, родившись в семью Божью, в 1 Иоанна 2:13 говорится, что вы младенец, вы знаете Отца: да-да, базовые вещи. Позже вы становитесь духовным молодым человеком и Слово Божье обитает в

вас. Вы сильны. Вы побеждаете лукавого, но на этом ещё не конец. Сначала вы просто познаете Бога. Затем вы познаете учение, и дальше сказано, вы становитесь духовным отцом, знающим Того, Кто есть от начала. Мы не учимся знать доктрины. Мы учимся познавать Бога и чем больше вы познаете Бога, тем богаче ваше общение.

Послушайте, представьте себе самого замечательного человека во всем мире, подумайте о самом замечательном человеке, которого вы когда-либо встречали, и рассудите, как было бы здорово, если бы ваши отношения развивались, росли и росли, а затем сравните это с познанием бесконечного Святого Бога вселенной, отношения с которым растут и растут. Питайтесь Словом. Вам этого хочется? Вы размышляете об этом? Его истины всплывают в вашем сознании? Является ли оно вашей повседневной пищей? Можете ли вы вместе с Иовом сказать, что любите Слово Божье больше, чем повседневную пищу?

Нам должно расти, а вы говорите: «Я здесь уже так давно. Я так много знаю». Что ж, если вы дошли до предела, считая, что много знаете, вы как раз находитесь в той точке, когда действительно не знаете, что вам следует знать, то есть ваше познание недостаточно. О, у вас может быть достаточно фактов, но хотите ли вы мне сказать, что знаете Бога так же хорошо, как хотели бы узнать Его? Видите, изучая отрывок, я всегда ищу в нем то, что могу узнать о характере

Бога, чтобы я мог лучше знать Его. Рост.

Позвольте мне назвать ещё два отношения: Верность, верность. Знаете, есть так много христиан, которые в определённом смысле являются духовными спринтерами. Ураааааа, они закончили. Они подвизаются, взлетают, бах, все кончено. Они ищут духовного выхода на пенсию, но Бог ищет марафонцев, бегунов на длинные дистанции, бегунов на длинные дистанции. «Более того, братия, - говорится в 1 Коринфянам 4:2, - От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался [Каким?] верным». Кое-что нужно сказать о выносливости, о долгосрочном духовном обязательстве: мне нравится, когда пожилые люди говорят мне: «Послушай, не мог бы ты притормозить, так как мне трудно вести свои записи». Я недавно услышал эти слова от человека, кому за 80. Я просто не нарадуюсь. Восьмидесятилетний пишет заметки? Все еще восторженный, все еще верный Слову Божьему, истине Божьей, жизни Божьей, церкви Божьей, служению. Я имею в виду, они не сошли с дистанции.

Есть люди, которые из года в год, из года в год учат, год за годом занимаются ученичеством, берут на себя долгосрочные обязательства и выполняют их. Однако поймите, их настоящая, стойкая приверженность вере, их дела, не основаны на эмоциональной привязанности. Они не основаны на немедленном результате. Они основаны на характере, а их характеру присуще качество

выносливости. Есть много людей, приходящих в Церковь Грэйс каждый раз, когда могут, и они даже могут что-то делать, опять-таки, когда могут, однако обычно они не могут, потому что они заняты чем-то другим. А есть те, кто просто, верно, идет дальше. О, как нам нужен дух верности. Признак настоящего характера – непоколебимая приверженность, непреходящая приверженность. Взгляните на 2-е послание к Тимофею. Позвольте мне просто воспользоваться Павлом, который, конечно же, является примером. Во 2 Тимофею 4 главе, стихе 6, он говорит: «Ибо я уже становлюсь жертвою, [он знал, что станет жертвой], и время моего отшествия настало. Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил». Здорово, какое прекрасное заявление. Вы знаете, что он говорит? «Боже, я уже могу умереть. Я завершил. Я закончил. Все окончено. Я довёл дело до конца. Я совершил течение. Я сражался в битве. Я сохранил веру».

Знаете, это так замечательно. Думаю, как-то грустно наблюдать, когда святой стареет и становится безразличен, или когда принадлежащий Христу, стареет и ожесточается, а иногда вы даже видите проповедников, учителей или любых других работников христиан, когда они в старости, становятся кислыми, горькими, эгоистичными и тому подобное и вы просто задумываетесь, а что же пошло не так. Но как прекрасно, когда у вас есть сладкая благодать достичь старости, будучи верным в служении. Такой прекрасный дух:

Верность, верность.

У вас есть ответственность, вы присутствуете, вы её выполняете, и когда дети Божьи собираются вы тоже среди них. Знаете, мы всегда говорили, было бы чудесно, если бы все говорящие, что они ходят в церковь Грейс, действительно приходили сюда. Это было бы потрясающе. То есть я постоянно встречаю таких людей. Я имею в виду всегда, где бы то ни было. Когда я иду на рынок с женой, я толкаю тележку, а она покупает. И вот кто-то идёт на встречу и говорит: «О, я знаю вас. Вы Джон Макартур. Я хожу в вашу церковь». «Да вы что?! Правда!? Ну как замечательно! Но я вас что-то не видел». «Ну, знаете, знаете, я хожу. Да, я хожу». "О, правда? Вы были в церкви в воскресенье?" «О, нет, меня там не было в воскресенье. Нет, знаете, меня уже давно не было. Но нам там всё нравится». «О, хорошо, хорошо». Поймите, это довольно грустно? Мне немного не по себе. Или я слышу: «Ну, когда мы идем в церковь, мы всегда идем в Грейс. Нам она нравится». Верность. Верность. Быть в церкви затем, чтобы соответствующим образом поклоняться, постоянно служить, постоянно молиться, всё вместе взятое. Мы же живём в таком отвлечённом обществе, где мы все разорваны бесчисленными направлениями, и нам трудно сохранять приоритеты.

И последнее, конечно хотел бы больше говорить об этом. Но время ушло. Последнее отношение - надежда. Надежда. О, какое

прекрасное слово, надежда. Оно говорит о безопасности в будущем. Его значение в том, что мы не боимся смерти. Оно говорит, что мы действительно с нетерпением ждем того, что ждёт нас впереди в жизни и смерти. Действительно, мне нравится выражение в Послании к Римлянам 12:12: «Утешайтесь надеждой». Послушайте, смерть нам больше не страшна. Хочу сказать, в нашей церкви проходят похороны, и это определённый праздник. Мы радуемся и славим Бога, так как тот, кого мы любим, перешел из долины слез в место, где все слезы навсегда иссушаться. Из места болезни в место, где болезни больше нет. Из места смерти в место, где смерти нет, из места ограниченности, в место безграничного воплощения. Мы живем надеждой. Мы изучали послание к Римлянам 8 главу, где об этом идёт речь. Мы спасены в надежде. Мы спасены в надежде, и с нетерпением ждем вечности, чтобы уподобиться Христу. Мы с нетерпением ждем исполнения обещания из послания к Римлянам 8-й главы, где сказано, что у нас будет искупленное тело, которое соединиться с нашей искупленной душой, и мы будем подобны образу Иисуса Христа. Мы живем надеждой.

О, люди, нам должно быть свойственно отношение надежды. Практически это говорит нам о следующем. Мы не слишком увлечены тем, что происходит здесь, верно? Я имею в виду, нам открывается картина, когда Христос сказал: «Не собирайте себе сокровищ на

земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут [Матфея 6:19 до 21], но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше».

Итак, если наше сердце там вверху, надеясь на вечность, наше сокровище будет там и все остальное последует за ним. Надеюсь, вы не живёте временным. Надеюсь, вы не живёте ради временного. Надеюсь, вы не живёте ради проходящего. Послушайте люди, мы должны жить надеждой, а значение надежды в том, что мы гораздо больше стремимся инвестировать в вечное, чем во временное. И поэтому наша сила, наши мысли, наши молитвы, наши мечты, наши представления, наши деньги и все, что у нас есть, употребляется только как средство вклада в вечную реальность. Мы живем надеждой. Мы живем в свете вечности. Как прекрасен тот день, когда мы смотрим в такое будущее.

Вчера я пошел в больницу. У Джека Коулмана - руководителя нашего хора, приятного, нежного и любящего, замечательного человека - была сердечная недостаточность. Я вошел в палату, и мы помолились с ним и Сарой, и он сказал: «Три дня назад я чуть не умер». Он говорил: «Я, я знал, что мне осталось всего несколько вдохов, но я все еще здесь». А Сара рассказывала: «Знаете, когда он, когда он был на грани смерти три дня назад, он все время

повторял: «А я ударил его правой, и я ударил его левой, я ударил его правой и ударил его левой». Далее она говорит: «Я не знаю, чем он занимался. Знаете, на него не похоже, чтобы он боксировал». Поэтому, когда он пришёл в себя, она сказала ему, она говорит: "Чем ты занимался?". А он отвечал: «Я бил дьявола и нокаутировал его». Видите ли, в его представлении, дьявол пытался забрать его раньше, а ему еще нужно было кое-что сделать. Мне же он сказал следующее: «Я написал тебе письмо, и хотел убедиться, что смогу написать это письмо и прислать тебе фотографию». Что ж, вероятно, это одна из многих мелочей, которые он еще не успел сделать и поэтому не был готов сказать: «Я совершил течение. Я сохранил веру. Я окончил труд. Забери меня отсюда». Итак, он мысленно представил боксерский поединок с дьяволом, пытавшемся забрать его раньше. Хорошо, мне не известны все духовные аспекты с этим связанные, и было ли это на самом деле так, но его восприятие было таким. Мы же вместе радовались и вместе молились, так как момент его перехода к Господу и будет наибольшим повышением. Это надежда: вы хотели бы жить в этом мире без неё? Тогда благословите Бога за нашу надежду. И если у нас есть такая надежда, говорит Иоанн, то она очищающая надежда. Первое Иоанна 3:3 «И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя».

Послушайте, если вы действительно живете для вечности, это

кардинально изменит ваше существование во времени. Действительно так. О-о, отношения, действующие в церкви, сделают ее такой, какой хочет ее видеть Христос. Склонимся.

Отче наш, мы благодарим Тебя за то, что Ты снова так ясно открыл нам Слово. Ты призвал нас к послушанию, смирению, любви, единству, служению, радости, миру и благодарности, самодисциплине и ответственности. Ты призвал нас к прощению, зависимости, гибкости, росту, верности и надежде. И это для того Господь, чтобы мы могли быть Твоей церковью, возвеличивая, прославляя, восхваляя имя Твое, и чтобы в ответ Ты благословил нас, пройдя посреди нас, о Господи и поправил наш светильник. Испытай нас. Проверь, в чем мы слабы, и поднесите к нам свою любящую руку для наказания, чтобы мы соответствовали Твоей святой цели. Будь нашим священником, и пророком, царем, и примером чистейшей святости, а нам дай быть церковью, где Ты прославляешься.